

Да что там Сорос! Есть у нас и свои, родные примеры людей, которые сумели сориентироваться, воспользоваться ситуацией. И ведь авторы рекламы сделали акцент не на гуманитарных проектах, которые реализует Сорос на деньги своего фонда, а на ту быстроту и легкость, с которой он добился успеха и признания. Тут преподносится целая философия, новая система ценностей. И эта реклама неожиданно помогла мне понять человека, который не словами, а всей своей жизнью исповедует иные ценности.

В тот вечер я возвращалась из Митина, где живет Константин Петрович Зернов. И все подробности нашего долгого разговора, и все, что я слышала об этом человеке от других людей, и даже детали скромной обстановки его однокомнатной квартиры сами собой выстроились в гармоничную картину его жизни - вроде бы обыкновенной, простой, но весомой и настоящей.

Познакомилась я с Константином Петровичем на РТС «Химки - Ховрино» филиала № 2 «Северный» ОАО МОЭК, в привычной для него рабочей обстановке, но поняла, что поговорить нам здесь не удастся, - не до разговоров, начальник станции нужен сразу и всем. Вот и напросилась в гости.

...Этот год у Константина Петровича выдался трудным: жена приболела (сейчас, слава богу, пошла на поправку), работу любимую чуть было не променял на заслуженный отдых, но все же не променял, и в сентябре коллектив РТС будет отмечать 45 лет его работы в московской теплоэнергетике.

Он не родился москвичом. Его родина - поселок Ульяново под Ржевом в Тверской области. Был мальчонкой, когда началась война, но в памяти осталось все: как пришли фашисты, как сожгли дотла деревню, как боялись отец и мать за жизнь пятерых своих детей. Отец был инвалидом и умер рано - в 47 лет. Константину, как многим его ровесникам, с 15 лет пришлось помогать матери - начал работать на строительстве авиационного завода имени Хруничева. Для парня из бедной крестьянской семьи прекрасной школой жизни стала армия. Из военно-морской школы пришел он на судно рулевым первого класса, затем стал боцманом. На этой должности доводилось самостоятельно решать и организационные, и хозяйственные вопросы, и следить за дисциплиной в экипаже. Тогда, в годы армейской службы, он узнал, что такое настоящая мужская дружба и настоящая мужская работа.

После армии решил перебраться в Москву - была мечта стать шофером. Это сейчас автомобилей больше, чем людей, а 45 лет назад профессия водителя была одной из самых престижных. Но обстоятельства подтолкнули Константина совсем в другую сторону - в сторону ЖКХ. Он стал слесарем по теплоснабжению. Было это в 1961 году. А сейчас он начальником одной из самых современных в МОЭК районных теплостанций. Она еще и не развернулась в полную силу - сдана в эксплуатацию только первая очередь, вторая в стадии строительства. Чего только нет на этой станции: газо- и водопроводы, котлы и насосы, оборудование для химической очистки воды, обширное электрическое хозяйство... Но доведись Зернову - любую из этих машин разобрать, собрать и отладить. Любое звено в сложной цепи выработки и доставки тепла до потребителя для него открытая книга. Он профессионал самого высокого класса. Знания свои собирал везде, где мог. Не только на рабочем месте. Как начал работать слесарем, окончил среднюю школу, потом учился в техникуме, потом два года на курсах повышения квалификации в институте. И параллельно

все эти годы, по собственному его признанию, читал очень много технической литературы - и журналы, и учебники. Они и сегодня составляют значительную часть его домашней библиотеки.

Откуда-то у Константина Петровича с его крестьянскими корнями врожденная техническая грамотность, какая бывает у потомственных инженеров. К любой технической задаче он подходит основательно: осмыслит проблему, изучит теоретическую часть и потом только приступает к практике, уже зная, в чем именно

ле, как на паровозе, а регулировка - вручную. Так и контролировали, и держали давление пара.

Постепенно на смену маломощным квартальным котельным пришли районные тепловые станции. Первая, экспериментальная, РТС была построена в Коптеве. Кстати, РТС «Химки - Ховрино», которая сейчас переживает второе рождение, тоже одна из первых в столице. Вслед за ними появились десятки других. Вот от того свистка до компьютерного монитора, до полной автоматиза-

Владимир Антошин - коллега, друг, ученик, а теперь уже начальник Константина Петровича, начинал работать слесарем на четвертом предприятии, где Зернов был начальником аварийной службы. Сейчас, сам став директором большого коллектива предприятия №8, куда входит как структурное подразделение и РТС, Владимир Алексеевич в полной мере оценил, как ему повезло, что в самом начале своей профессиональной жизни он имел такого наставника, как Петрович. Потому что

Зернов как раз умеет поставить задачу и готов помочь ее решить. А его помощь - это всегда ценный профессиональный совет. Он как будто боится, что не успеет отдать другим все свои уникальные знания, опыт.

Но его попытка уйти не была стариковским капризом. Обиделся Зернов не за себя, а за то, что при последней структурной перестройке - создании филиалов по административным округам - недооценили, по его мнению, значение важнейшего теплоэнергетического объекта - РТС. Сам Константин Петрович в подробности этого трудного периода своей жизни в нашем разговоре не вдавался и только сказал с надеждой: «Все утрясется, обязательно завершу вторую очередь станции. Она ведь мне по ночам снится...»

Такой человеческой привязанностью к неодоушвенному объекту - зданию, заполненному в основном машинами, - Константин Петрович напомнил мне моего любимого платоновского героя - ма-

Мне помог Джордж Сорос. Сто раз, наверное, видела я его американскую улыбку то там, то сям на московских улицах и никогда не задумывалась, что за текст рядом. А тут вдруг задержалась взглядом на большом рекламном щите внутри автобусного павильона. Оказывается, Сорос заработал свой первый миллион, играя на разнице фунта стерлингов и доллара. Вот такая любопытная биографическая справка. Но о чем она, зачем? А затем: мол, не будь дураком, лови удачу в парус своей судьбы - и будешь, как Сорос, среди успешных, богатых, знаменитых.

ЗЕРНОВ ПРОТИВ СОРОСА

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

он сможет улучшить и дополнить опыт предшественников. Технические задачи разной сложности он решил в своей жизни сотни. Потому что любая структурная перестройка сопровождалась и техническим перевооружением.

Когда он пришел в ЖКХ слесарем по теплоснабжению, вся система была разделена на ведомственные дома управления «Главмосстрой». А столица в начале 60-х строилась небывалыми дотеле темпами: месяц - и дом готов. Люди переселялись из бараков в благоустроенные квартиры, и тепловое хозяйство должно было поспевать за ударными темпами жилищного строительства. Появилась дирекция квартальных котельных и тепловых сетей. Те маленькие квартальные котельные с паровыми котлами в свое время очень выручили Москву. Но производство тепла на них было делом трудоемким и небезопасным. Как сказал Константин Петрович: «Пар и вода - два врага». Вся автоматика - свисток в кот-

цах, надежности и безопасности на объектах и двигалась столичная теплоэнергетика. Вернее, не двигалась, а ее двигали такие люди, как Зернов. Таких специалистов, надо сказать, в большом коллективе МОЭКа немало, но, как оказалось, и немного.

Руководителей любого звена, возглавляющих какую-либо службу или подразделение, называют сейчас менеджерами. В высших учебных заведениях им читают курс психологии, они изучают законы экономики и методы управления людьми. Предполагается, что такой менеджер должен уметь работать на любом производстве - хоть в торговле, хоть в издательском бизнесе, хоть в нефтяном концерне. Руководители старой закалки, прошедшие школу управления на производстве, как Константин Зернов, уверены в другом: человек, не знающий процесса изнутри, не освоивший его с азав, не может принимать грамотных управленческих решений.

знать машины и все уметь сделать своими руками (а Петрович умеет это лучше многих) - еще не все. Самое сложное - работать с людьми.

Был момент, когда Константин Петрович, будучи человеком незлобивым по природе, обиделся и решил уйти. Жена Петровича, оценив обстановку, правда, сказала: «Ну, это ненадолго». На место Зернова поставили молодого руководителя, но у него с людьми что-то не получилось, с тем самым коллективом, о котором Константин Петрович сказал в разговоре: «Мне с коллективом повезло».

- Ведь что в этом среднем руководящем звене главное? - рассуждал потом Владимир Алексеевич. - Чтобы поступившие сверху документ и решения были верно исполнены, чтобы их смысл, цель были доведены до каждого рабочего места, иначе - паралич власти. Люди должны понимать, что они делают.

шиниста паровоза Мальцева. В повести Платонова стремление вернуться к своей профессии помогло машинисту одолеть тяжелый физический недуг. Константин Петрович тоже вернулся к тем, кто его ценит и любит, туда, где он очень нужен.

Он не ушел из ЖКХ, из теплоэнергетики в первые годы работы, когда снимали на оборонный завод высокой зарплатой, не ушел и в смутные годы перестройки. Как-то не понаравилось ему, показалось даже унижительным, что большие по тем временам деньги обещали выдавать в конверте: за честный труд он привык получать по-честному. Он все время занимался самым нужным, по его убеждению, делом - давал городу тепло.

Сейчас, в 70 лет, Константин Петрович, пожалуй, может сформулировать главный секрет внутренней устойчивости и душевного покоя: настоящую ценность имеет только то, что ты приобрел своими собственными усилиями, своим трудом. И счастье, если этот труд нужен людям.

Коллектив станции пополняется молодежью. Зернов старается передать им не только профессиональные знания, но и свои жизненные принципы. Кто-то воспринимает их с благодарностью и пониманием, кто-то уходит. Но есть один молодой человек, в котором это зерновское зернышко уже явно проклюнулось. Это внук. Внучок у Константина Петровича четверо. Вот один из них всех и удивил. До последнего класса школы не особенно радовал успехами, потом вполне зрело выбрал себе профессию геолога, занимался на подготовительных курсах и поступил в институт. И все три курса учится без троек, получает стипендию, на летних практиках где только не побывал. «Рюкзак и ноги - вот он весь!» - Константин Петрович шутит, но замечает, что гордится внуком - его самостоятельностью, независимым мужским характером.

То, что он сам для себя приобрел за эти десятилетия, - профессионализм, личное достоинство, уважение окружающих - не съест никакая инфляция. Если человек не предаст людей, которые в него верят, не изменит делу, которое любит, его капитал будет только умножаться. Независимо от колебаний курса валют...

Наталья КРАСОВА

На старенькой фотографии военных лет - серьезная круглолицая девушка в гимнастерке. Интересно, о чем думала восемнадцатилетняя Дюся Лобанова, глядя в объектив фотоаппарата? Может, вспоминала детство в деревне Верхний Суходол в Тульской области? Едва девочке исполнилось пять лет, их многодетная семья осталась без матери, а появившаяся вскоре мачеха не баловала ее лаской, заставляя работать по дому, словно Золушку из сказки. Или, может, вспомнилось ей, когда, окончив семь классов, она приехала к тетке в Москву и устроилась дежурной прибористкой на ТЭЦ № 11? Интересная работа, жизнь в общепитии, девчонки-подружки... Но вскоре...

«Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!» - эти слова в далеком 1941-м знал каждый в нашей стране. Евдокия Лобанова с первых дней войны рвалась на фронт. Но не пускали - нужна здесь, в Москве. Все работники ТЭЦ ночевали здесь же, смены длились по 12 часов, но случалось работать и сутками. А по воскресеньям они уезжали за город копать противотанковые рвы.

ЭНЕРГЕТИКА - ЭТО НЕ ОТРАСЛЬ, А ДУША

Наконец в апреле 42-го в составе группы девушек-москвичек Дюся Лобанова оказалась в подмосковной Немчиновке, в боевом расчете зенитной батареи 173-го артиллерийского полка.

- Нас одели в необятные еще гимнастерки, широченные мужские брюки... Но зато пилотки мы носили кокетливо, набок! - делится воспоминаниями Евдокия Ильинична.

По ускоренной программе десять дней их обучали премудростям военной науки. Девушкам предстояло обслуживать 85-миллиметровые пушки. Дюся находилась на пульте управления артиллерийским зенитным огнем (ПУАЗО). В ее задачу

входило поймать вражескую цель, сообщить о ней расчету и постоянно следить за ее полетом до конца боя. За короткое время девушка сумела освоить несколько специальностей и могла заметить любого в своем расчете.

Спали урывками, в землянках. - Бывало, только вздремнешь, как снова раздаются сигнал тревоги, чаще боевой, реже - учебной... Простудами не болели. А может, мы их просто не замечали? - вспоминает Евдокия Ильинична.

В июле ефрейтор Лобанова, демобилизовавшись, вернулась в Москву на свою ТЭЦ № 11.

- Время голодное, да и одеть-то толком было нечего. Ходила несколько лет в военной форме, в шинели. Представьте, я ее до сих пор берегу...

После окончания Московского энергетического техникума Евдокия Ильинична стала машинистом турбин. У Лобановой 47 лет трудового стажа, к тому же на одном-единственном в ее жизни предприятии! К военным наградам - ордену Отечественной войны 2-й степени, медалям «За оборону Москвы», «За победу над Германией» - прибавились награды мирные: орден Ленина, медаль «За доблестный труд» и звание «Заслуженный энергетик РСФСР». Она была депутатом Моссовета в течение семи созывов, долгое время возглавляла совет ветеранов войны и труда РЭУ-24/2 района Измайлово. Даже сейчас, когда годы уже берут свое, Евдокия Ильинична нет-нет и выбирается к своим «девчонкам»-однополчанам в гости. И они с радостью убеждаются, что энергетика у нее все та же - как в то время, когда они были молодыми...

Тамара САПЕГИНА